

*R. Zharkynbaeva. D.Sc. (Hist.), Professor  
at the M. Tynyshbaev Kazakh Academy of Transport and Communications  
and Senior Researcher of the Center for the Study of World History at Kazakh  
National University.*

*Altinay Moldadossova is a Ph.D. candidate at the International  
Kazakh-Turkish University named after Ahmed Yassawi*

**Reflection of the problem of neutrality of Turkey in World War II in  
correspondence of leaders in leading countries anti-Hitler coalition - Stalin,  
Roosevelt and Churchill**

*Жаркынбаева Р. С., доктор исторических наук, профессор Казахской  
Академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева, старший  
научный сотрудник Центра по изучению Всемирной истории  
при КазНУ им. аль-Фараби*

*Молдадосова А.К.  
PhD докторант МКТУ им. Х.А.Ясави*

**Отражение проблемы нейтралитета Турции во второй мировой войне в  
переписке лидеров ведущих стран антигитлеровской коалиции —  
Сталина, Рузвельта и Черчилля**

**Аннотация**

Один из актуальных проблем Второй мировой войны политика нейтралитета проводимой Турецкой Республикой. В данной статье рассмотрено отражение проблемы нейтралитета Турции во Второй мировой войне в переписке лидеров ведущих стран антигитлеровской коалиции -Сталина, Рузвельта и Черчилля.

**Abstract**

One of the pressing problems of the Second World War, the policy of neutrality pursued by the Republic of Turkey. This article examined the problem of reflection of Turkey's neutrality in World War II in correspondence leaders leading the anti-Hitler coalition -Stalina, Roosevelt and Churchill.

**Ключевые слова:**

Дипломатия, внешняя политика, Турция, Сталин, Рузвельт, Черчилль

**Keywords:**

Diplomacy, foreign policy, Turkey, Stalin, Roosevelt, Churchill

Дипломатия в годы второй мировой войны сыграла очень большую роль как в достижении победы над фашистской Германией, так и в определении послевоенного устройства мира. Дипломатические переговоры, переписка, конференции в период войны сыграли значительную роль.

О важности, которую придавали дипломатии участники двух противоборствовавших в годы войны военно-политических союзов, свидетельствуют, в частности, многочисленные двусторонние и многосторонние переговоры. Московская, Тегеранская, Ялтинская, Каирская, Потсдамская конференции сыграли значительную роль в развитии и укреплении антигитлеровской коалиции. Этой же цели служили и важные двусторонние встречи руководящих деятелей СССР, США и Англии. Внешнеполитическая деятельность государств, объединившихся в борьбе против фашистского блока, представляет собой яркую страницу в истории мировой дипломатии.

Для воссоздания картины взаимоотношения СССР с Турцией необходимо отметить исторический контекст того периода. С первых дней Великой Отечественной войны советское правительство, организуя противодействие агрессору, проявило заинтересованность в организации военного сотрудничества с США и Великобританией. Советскому Союзу было крайне важно усилить противодействие гитлеровским войскам не только на советско-германском, но и на других фронтах, формирование которых зависело от воли и желания правительств Великобритании и США.

Советские дипломаты одновременно с первоочередной деятельностью, направленной на создание и укрепление антигитлеровской коалиции, занимались организацией союзных военных поставок; вопросами, связанными со скорейшим открытием второго фронта в Европе; предотвращением нападения на Советский Союз милитаристской Японии; недопущением сепаратного сговора союзников с агрессором за спиной Советского Союза; срывом планов Германии по вовлечению Турции и Швеции в войну на ее стороне; обеспечением транзита военных грузов через Иран и многим другим[1].

В годы Великой Отечественной войны решали ответственные задачи аппараты военных и военно-морских атташе, которые действовали в нейтральных странах — Афганистане, Швеции и Турции. На протяжении всей войны в Анкаре, например, активно действовал аппарат военного атташе, который возглавлял полковник Н. Г. Ляхтеров, назначенный на эту должность после возвращения в Москву из Будапешта. Находясь на военно-дипломатической работе в Анкаре, он поддерживал рабочие контакты с представителями военных, дипломатических и правительственных кругов Турции, разъяснял внешнеполитический курс советского правительства, направленный на достижение победы над гитлеровской Германией, разоблачал попытки германской дипломатии и военной разведки втянуть нейтральную Турцию в войну против Советского Союза, обеспечивал выполнение официальных запросов как советского Генерального штаба к турецкой стороне, так и высшего турецкого командования, обращавшегося с различными просьбами к командованию Красной армии. Такие же задачи решал аппарат советского военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции, которым руководил контр-адмирал К. К. Родионов, в конце 1945 г.

назначенный советским послом в Греции и руководивший деятельностью этого посольства до сентября 1947 г. [2]

Одной из актуальных проблем в истории второй мировой войны была внешняя политика Турции в ходе войны, которую стремились вовлечь в войну обе противоборствующие стороны, а также взаимоотношения СССР с Турцией.

Как известно переписка служит способом делового общения между учреждениями и организациями, методом управления (официальная переписка) и международных отношений (дипломатическая переписка). Одним из интересных и ценных источников по изучению проблемы нейтралитета Турции является дипломатическая переписка. Дипломатическая переписка между лидерами ведущих стран антигитлеровской коалиции — Сталина, Рузвельта и Черчилля позволяет выяснить взаимоотношения лидеров «большой тройки», сложный политический и психологический контекст того времени, а также их степень ответственности в принятии тех или иных решений, характеризовали сложившуюся ситуацию.

Правительство Британии достаточно трезво оценило сложившуюся ситуацию, что подтверждает выступление Черчилля по лондонскому радио вечером 22 июня 1941 г. в поддержку Советского Союза, заключение союзного договора с СССР в мае 1942 г., и попытки привлечения Турции к антифашистской коалиции и другие действия против общего противника.

В частности, в личном послании от премьер-министра Сталину (получено 30 августа 1941 г.) было озвучено намерение «снабдить Турцию, с тем чтобы привлечь ее на нашу сторону» [3]. В письме У. Черчилля И. В. Сталину (получено 6 сентября 1941 года) подчеркивается: «Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции...». В этом же письме отмечается: «Как только германо-итальянские силы будут уничтожены в Ливии, эти войска смогут включиться в фронт на Вашем южном фланге и, как можно надеяться, повлиять на Турцию в смысле соблюдения ею по крайней мере честного нейтралитета» [4]. Говоря о «честном нейтралитете», по всей видимости, имелось в виду то, что Турция вела активную торговлю с Германией стратегическими материалами — медью, хромом, хлопком, пшеницей и другими товарами, что позволило в значительной степени улучшить ее экономическое положение.

В личном послании от премьер-министра Сталину (получено 19 сентября 1941 г.) также подчеркивается чрезвычайно важная роль Турции «Что касается Юга, то значение Турции чрезвычайно велико: если можно заручиться помощью Турции, то в нашем распоряжении окажется добавочная мощная армия. Турция хотела бы присоединиться к нам, но боится, и не без основания. Возможно, что, обещая ей помощь значительными британскими вооруженными силами и поставку технических средств, в которых Турция испытывает недостаток, можно оказать на нее решающее влияние. Мы изучим с Вами любую другую форму действенной поддержки, ибо единственная цель заключается в том, чтобы привести в

действие против общего врага максимальные силы» [5]. 21 сентября 1941 года У. У. Черчилль сообщал И. В. Сталину в письме, преданном через британскую и американскую миссии «Мне кажется, что если бы удалось побудить Турцию к сопротивлению германским требованиям о пропуске войск или, еще лучше, если бы она вступила в войну на нашей стороне, то это было бы наиболее быстрой и эффективной помощью нам. Я уверен, что Вы придадите этому должное значение» [6]. Сталин ответил 3 октября согласием, как в отношении Турции, так и в отношении Китая «В отношении Турции, как и в отношении Китая, я согласен с высказанными Вами соображениями» [7].

Так, воюющие стороны рассматривали все возможные способы, чтобы Турция перешла на их сторону, и турецкий вопрос является главной темой в переписках глав антигитлеровской коалиции. Представляется интересным тот факт, что в первой беседе с А. Иденом 16 декабря 1941 год Сталин заявил, что желательно приложить ко второму договору секретный протокол, в котором была бы намечена общая схема реорганизации европейских границ после войны. «Турция в виде компенсации за соблюдение ею нейтралитета может получить Додеканес, населенный турками район Болгарии к югу от Бургаса и, может быть, какие-либо территории в Сирии. Полезно было бы также передать Турции некоторые острова Эгейского моря, закрывающие выходы из ее важнейших портов, вроде Смирны». По этому пункту Иден заметил, что на Додеканес давно уже претендуют греки, ибо население названных островов является греческим, однако признал необходимость обсуждения и того или иного урегулирования данного вопроса. Сталин же прибавил, что отход от Болгарии Бургасского района явился бы наказанием за поведение Болгарии во время войны [8].

Американское правительство также вело разъяснительную работу с целью предостеречь Правительства Ирана, Ирака, Турции, Сирии, Саудовской Аравии и Египта от опасности, которой они подвергнутся в случае победы Германии. Для этого в эти страны был командирован Уэнделл Уилки [9].

Турецкий историк Х.Гюрсель в своей работе по истории турецко-русских отношений, удостоенный в 1967 г. первой премией на конкурсе под названием «Влияние России на исторические судьбы Турции» отмечает то, что после того, как немцы проиграли два крупных сражения (под Москвой и Сталинградом), союзники начали вырабатывать планы окончательного разгрома Германии», в которых определенное место отводилось Турции. Поэтому после ноября 1942 г. на смену германскому давлению пришло давление союзников [10].

Ряд других турецких авторов (д-р А.Юльман, проф. Дж.Ючок, А.Халил и др.) пишут более конкретно. Так, А.Х.Юлман, например, отмечает, что в тот период именно «Англия являлась страной, которая очень желала вступления Турции в войну», поскольку она стремилась упрочить свое влияние в Восточном Средиземноморье [11].

В “Записке о послевоенной безопасности” Черчилль пишет, что “самую надежную безопасность в послевоенном мире Турция обеспечит себе, если она займет свое место в качестве победоносного воюющего союзника наряду с Англией, Соединенными Штатами и Россией”. Далее Черчилль пишет, что Турция должна определенно стать на сторону Объединенных Наций и быть полностью воюющей стороной[12].

Турция 23 февраля 1945 г. объявила войну Японии и Германии, поскольку начиная с Крымской (Ялтинской) конференции, союзники договорились о том, что на конференцию создававшейся Организации Объединенных Наций, будут приглашены только страны, которые объявят войну Германии до 1 марта 1945 г. По этому поводу газета Комсомольская правда писала так: «Мотивируя в своем выступлении в меджлисе это решение правительства, министр иностранных дел Хасан Саха заявил, что для того чтобы получить возможность участвовать в предстоящей 25 апреля в Сан-Франциско конференции, Турция должна до 1 марта этого года объявить войну державам оси и что это решение соответствует жизненным интересам Турции» [13].

По мнению армянского исследователя Р. Корхмазяна «Президент Турции Исмет Иненю не считал нужным хотя бы слегка закамуфлировать вынужденность этого турецкого шага, прямо и официально заявив: «...мы вступили в войну против немцев и японцев лишь по требованию союзников. Это должно было иметь для них какое-то значение, поэтому они и настаивали на этом» [14].

Опубликованные архивные документы, в частности переписка между лидерами ведущих стран антигитлеровской коалиции — Сталина, Рузвельта и Черчилля показывают, что значение Турции в ходе второй мировой войны было чрезвычайно велико и рассматривались все возможные способы для того, чтобы вовлечь Турцию в войну. Первоначально Турция испытывала давление со стороны Германии, для того чтобы предотвратить заключение Турцией договора с Великобританией и Францией, затем последовало и давление со стороны союзников, с целью привлечения ее на свою сторону. Особенно большую активность в этом вопросе проявила Великобритания. При этом внешняя политика Турции в ходе второй мировой войны была по большей мере направлена на то, чтобы остаться в стороне от пожара этой великой войны.

## Литература

1. С.Л.Тихвинский. Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны // <http://www.mid.ru/bdomp/nsarch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/a9cd690619b94f1b442579b4004a42ed!OpenDocument>
2. Дипломатия и дипломатическая служба ссср в годы великой отечественной войны [http://encyclopedia.mil.ru/files/vov/tom8/vov\\_vol8\\_678-723\\_Chap13.pdf](http://encyclopedia.mil.ru/files/vov/tom8/vov_vol8_678-723_Chap13.pdf)
3. Личное послание от премьер-министра г-ну Сталину. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во

- время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: 1989. С. 26
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: 1989. С. 31
  5. İkinci Dünya Savaşı'nda Stalin Roosevelt ve Churchill'in Türkiye Üzerine Yazışmaları. Cumhuriyet 2000. с.70-71.
  6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: 1989. С. 35
  7. (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: 1989. С. 37-38)
  8. Первая беседа с А. Иденом 16 декабря в 19 часов 00 минут /Документы внешней политики СССР. Том 24 (22 июня 1941 - 1 января 1942) М.: Международные отношения, 2000. - 502 с.
  9. (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том II. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). — М.: Госполитиздат, 1958. С.30)
  10. H.F.Gürsel. Tarih boyunca Türk-Rus ilişkileri. Istanbul, 1968. с.217-218
  11. A.H.Ulman. İkinci cihan savaşının başından Truman Doktrinine kadar Türk-Amerikan diplomatik münasabetleri (1939-1947) Ankara, 1961. с.37
  12. (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: 1989. С. 114)
  13. Решение турецкого правительства об объявлении войны Германии и Японии // Комсомольская Правда. 24 февраля 1945 г.
  14. Корхмазян Р. Территориальные проблемы советско-турецких отношений на Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав // ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО-8. Информационно-аналитический журнал - <http://www.vizantarm.am/page.php?277>